

- Суйтон: Суйгадан (Стихия Воды: Снаряд Водяного Клыка)! - круг водяных шипов окружил Би, прежде чем приблизиться, пытаясь пронзить и раздавить его. Тем не менее, Би уже обнажил один из своих мечей, направляя чакру молнии через него. Он выпустил чакру, создав ударную волну молнии, которая уничтожила водяные шипы.

Кира Би гневно посмотрел на Нидайме, увидев, что тот, положив руку на меч, принял стойку. Би схватил и вытащил еще один меч и бросился на мужчину. В ответ на это Нидайме тоже бросился на него, встретив темнокожего человека в центре поля битвы. Звуки стального лязга эхом разнеслись по всему району, когда свирепый матч кендзюцу набрал обороты.

Несмотря на свой гнев на то, что кто-то другой прикоснулся к его мечу, Кира Би должен был отдать Нидайме неохотное уважение за его способности. Человек был чрезвычайно хорош во владении мечом, способным легко угнаться за двумя, которыми владел джинчуурики Хачиби .

Нырнув под удар, Тобирама подошел и попытался рассечь более крупного мужчину, но был заблокирован, когда лезвие, которым он пользовался, встретилось с одним из клинков Кира Би. Менее чем через секунду клинок в другой руке джинчуурики вошел с размахом, который снес бы голову Нидайме, если бы он попал. Однако седовласый мужчина слегка отклонился назад, пропуская клинок мимо себя.

Вернувшись наверх, Тобирама взмахнул клинком, но его блокировали те двое, которыми пользовался Би. Упомянутый темнокожий человек хмыкнул, когда он использовал свою силу, чтобы оттолкнуть Нидайму назад, отправляя человека скользить по полу. В ответ на это Тобирама ослабил давление своего меча, падая и пытаясь сбить с ног своего противника.

Однако Кира Би предвидел это и перепрыгнул через размах ног, крутанувшись в воздухе и послав удар топора в голову Тобираме. Это сработало бы, если бы Нидайме уже не двигался назад, и поэтому Би ударил ногой о землю. Темнокожий мужчина встал на ноги, затем резко свернул в сторону, чтобы увернуться от удара меча Тобирамы.

Желая вернуть свой клинок, Би подбросил два меча в воздух, схватил еще два меча и тоже подбросил их в воздух, затем схватил два последних меча. Изменив позу на шесть клинков вместо семи, Би поймал остальные. Единственное отличие состояло в том, что у него больше не было меча во рту, так как тот, который он использовал для этого, был в Нидайме, в его руках.

- Я парю, как бабочка, и жалю, как пчела, пришло время показать тебе, почему Кира Би - это тот, от кого ты должен бежать! - Кира Би снова начал вращаться, становясь почти силой природы, которой он был известен. Он начал подбрасывать свои мечи в воздух, позволяя им стать дополнительными переменными, когда он сокращал расстояние между ним и Нидайме.

Нидайме попытался использовать клинок, который он украл у Би, чтобы заблокировать как можно больше атак. Однако их было слишком много, одновременно, под разными углами. Они были слишком быстры и многочисленны. Клинки атаковали в такой непредсказуемой последовательности, что даже пользователь Шарингана вряд ли смог бы проследить за их движениями. Вскоре Тобираму снова начало разрезать. Его левая рука была оторвана у плеча, правая рука, которая держала меч, также была отрезана.

И, не теряя ни секунды, Би схватился за свой меч, который Тобирама выронил. Подбросив его в воздух вместе с несколькими другими, прежде чем он поймал лезвие в рот, он принял новую стойку и начал увеличивать скорость своего вращения. Теперь у человека не было никакой возможности защититься от Би, и хотя он пытался отступить, этого было недостаточно.

Голова Нидайме оказалась разрубленной вертикально пополам; две ноги были отрезаны, одна в колене, а другая в середине икры. Его торс был разрезан на шесть частей, четыре по диагонали, а затем один разрез посередине. В качестве финиша Кира Би отрезал мужчине голову у шеи, а затем разрезал голову еще на шестнадцать частей, прежде чем она упала на землю. К тому времени, как Би закончил, Нидайме превратился в кусок плоти.

- Это, должно, убить этого ублюдка, если это не так, я не знаю, как я собираюсь победить этого лоха!

Би пришлось сдерживать раздраженное рычание, когда он увидел, что Тобирама снова исцеляется. Эта битва становилась совершенно нелепой! Что бы он ни делал, этот тупой седовласый придурок с мертвыми глазами продолжал вставать, как какой-то зомби!

"Би, не могу поверить, что меня запечатали в таком идиоте, как ты."

"Блин, это уже становится дурно, и не в хорошем смысле, а в том, что я начинаю нервничать!"

"Ты никогда не сможешь победить его таким способом."

"Так что ты предлагаешь?"

"Почему бы тебе не выпустить меня? Я втопчу его обратно в грязь."

"Звучит как план, не похожий ни на что другое."

Би снова вложил клинки в ножны и вздохнул. Теперь он редко использовал чакру Хачиби в бою, так как было очень мало людей, которые могли заставить его зайти так далеко. Теперь, в эти дни, он обычно выпускал своего Биджу только в своем месте отдыха Унрайкёо (Долина облаков и молний), где его Биджуу мог буйствовать сколько угодно и никого случайно не убивать.

Подняв руки в воздух, Кира Би издала такой вой, что, будь у Тобирамы эмоции, он бы задрожал. Поскольку мужчина этого не мог сделать, он просто атаковал, надеясь использовать это как возможность победить темнокожего ниндзя Кумо. Однако, когда он бросился вперед, он вскоре обнаружил, что вынужден отступить, так как огромное количество Йоки начало выливаться из Би. Что было еще более шокирующим, так это то, что количество Йоки было настолько велико, что вода вокруг Би начала отталкиваться, создавая небольшой круг вокруг него, когда зеленый Йоки сформировался в плащ, который покрывал всю его форму.

Когда чакра темнокожего начала подниматься намного выше уровня, на который мог надеяться любой человек, она начала принимать форму вокруг него. Йоки позади него начал принимать форму, которая напоминала осьминога.

"Тебе не кажется, что 8 хвостов много?" - спросил Кира Би, - "в конце концов, нет никакой необходимости бросаться на этого парня со всем что у нас есть."

"Я все равно не смогу выйти на полную, пока нас окружает щит. Ну, если только я не хочу уничтожить деревню."

За пределами щита все Анбу, наблюдавшие за происходящими сражениями, ахнули.

- А-а, еще один демон! Сюда! - крикнул Анбу в маске ласки.

- О чем, черт возьми, думал Сандайме-сама? Позволить такому монстру даже войти в нашу деревню, не говоря уже о том, чтобы сражаться рядом с ним! - завопил тигр в маске Анбу.

- Заткнитесь! Вы оба! - Приказал их командир, человек в кошачьей маске, - не подвергайте сомнению приказы Сандайме-сама! Совершенно очевидно, что этот человек-союзник! Иначе он и Райкаге не рискнули бы сражаться с ним.

- Они просто надеются завоевать наше доверие, - заметил Анбу в маске хоряка.

Кот командир в маске покачал головой, - я сомневаюсь в этом. Если бы они захотели, они могли бы использовать беспорядок и хаос сражений вокруг, чтобы заполучить Бьякуган или любую другую родословную, которую они хотели. Ни один из них не должен был сражаться в этой битве или помогать Сандайме-сама. И если бы не они, я уверен, что Сандайме-сама в конце концов проиграл бы эту битву, особенно сражаясь против Орочимару и двух бывших Хокаге.

После этого двое других замолчали, понимая, что в словах их командира есть большой смысл. Они вернулись к битве, задаваясь вопросом, "что произойдет теперь, когда известный джинчуурики использовал то, что выглядело как все восемь хвостов его Биджу?"

Эй зарычал в абсолютном отчаянии, наблюдая, как Хаширама снова встает, его впалое лицо и грудь снова заживают. Эта борьба продолжалась гораздо дольше, чем надеялся Райкаге. Не важно, что он пытался сделать, не важно, сколько вреда он причинил, человек просто продолжал вставать.

С информацией, которую Эй удалось получить на Орочимару, он ожидал увидеть много странных и причудливых дзюцу. Но необходимость сражаться с нежитью Каге, который продолжал сражаться и исцелять себя со скоростью, которая заставила бы джинчуурики ревновать, была, безусловно, самой странной.

Не говоря уже о самой чертовски неприятной вещи, которую он когда-либо делал!

- Какого черта ты не можешь подохнуть? - Крикнул Эй, когда он бросился обратно в бой. Каждый удар посылал мощный электрический разряд через мертвого Каге, но на самом деле это не влияло на человека. Хотя он и нанес ему обширные косметические повреждения, оставив вмятины, раздробив кости, следы ожогов и даже оторвав несколько кусков плоти.

Эй закончил свою атаку, послав мощный двойной кулак в грудь Шодая, отбросив его назад, где он снова врезался в почти разрушенную землю. После этого потрескивание молнии вокруг Райкаге погасло. Он держал дзюцу почти два часа, и постоянное истощение его резервов, наконец, догнало его, и он больше не был в состоянии поддерживать его.

- Если это не прикончило его, то я не знаю, что может, - сказал Эй, довольно тяжело дыша.

К его большому неудовольствию, но уже не удивлению, он увидел, как Хаширама встает с уже зажившими ранами. Когда человек бросился на него, Эй вздохнул и начал свою собственную атаку. Он уже начал жалеть, что согласился помочь Сарутоби. Первоначально он сделал это в качестве небольшой компенсации за,

А) разрешение ему наблюдать за экзаменами чунина.

Б) за предоставленную информацию о предстоящем вторжении, хотя этот человек никоим образом не был обязан это делать.

В) отомстить Орочимару за похищение нескольких детей с Кеккеем Генкаем из его деревни.

И, наконец, Г) чтобы каким-то образом компенсировать фиаско Хьюги, которое устроил его отец, Сандайме Райкаге.

Однако он чувствовал, что получает гораздо больше, чем рассчитывал в этой битве. Конечно, поначалу он даже немного повеселился. Прошло уже много времени с тех пор, как он мог просто выложиться на своих противников и заставить их вернуться после избиения, которое он дал, чтобы он мог дать еще. Но теперь это просто раздражало. Он устал, у него почти кончилась чакра, а этот сукин сын продолжал вставать, что бы он ни делал.

Поэтому ему повезло, что Сандайме подоспел вовремя, прыгнув перед атакующим Хаширамой и вцепившись ему в плечи. К большому удивлению Эй, Шодай прекратил все движения, и в глазах мужчины впервые с начала битвы промелькнули эмоции.

- Прости, старый друг, - извинился Сарутоби, начиная вытаскивать душу своего сэнсэя из тела.

- Не бойся, маленький Сару, - сказал Хаширама, - я рад видеть, что ты готов пойти так далеко, чтобы защитить наш дом, - с этими прощальными словами Шодай рухнул в пепел.

- Какого черта? - растерянно пробормотал Райкаге, - я потратил два часа, избивая его до полусмерти, а ты просто хватаешь его за плечи, и все.

Сарутоби обернулся и улыбнулся мужчине, именно тогда Эй увидел сложную печать на животе старого Хокаге.

- Спасибо за помощь, Райкаге-доно, - затем старик исчез в клубах дыма, показав, что это Каге Буншин.

Эй вздохнул.

- Ну, по крайней мере, теперь я больше не буду драться. Я почти с нетерпением жду возвращения к бумажной работе.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1268159>